

УДК 316.4
DOI: 10.19181/snsp.2024.12.4.8
EDN: SZBNWX

Научная статья

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АДАПТАЦИОННЫХ ПРАКТИК (НА ПРИМЕРЕ ПРИРОДОСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ)

Анна Евгеньевна Зорина

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
annacur@yandex.ru,
ORCID 0000-0002-6619-4835

Для цитирования: Зорина А. Е. Наставничество как ресурс формирования социальных адаптационных практик (на примере природосберегающего поведения) // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 4. С. 141–155. DOI 10.19181/snsp.2024.12.4.8. EDN SZBNWX.

Аннотация. Исходным положением анализа, предпринятого в статье, является утверждение о том, что одним из способов передачи социального опыта в границах концепции адаптации можно считать наставничество, которое выступает ресурсом процесса вхождения в пространство социальных и профессиональных отношений. Проблемой для научного социологического анализа выступает выявление наличия и особенностей экологических практик субъектов-наставников – родителей и педагогов – и тех, на кого должен быть ориентирован процесс наставничества. Эмпирической базой анализа являются данные репрезентативного социологического опроса населения России из многолетнего исследовательского проекта мониторингового типа. Данные показывают, что подростки применяют в своей повседневной жизни природоохранные практики, ориентируясь на семейный опыт в большей степени, чем на опыт наставников-педагогов. Слабая эффективность наставничества в направлении формирования практик осознанного экологического поведения связана с тем, что эти практики не реализуются самими педагогами-наставниками. Более того, ситуация с экологическими практиками отражает общее положение с влиянием наставничества на формирование практик адаптации к социальной среде, что, в свою очередь, обусловлено спецификой социального самочувствия самих наставников.

Ключевые слова: социальный опыт, концепция адаптации, наставничество, адаптивность, социальные практики, природо- и здоровьесберегающее поведение

Введение

Процесс социализации личности осуществляется во всех сферах общественной жизнедеятельности. Освоение социального опыта и знаний, накопленных человечеством, навыков жизни в обществе, умений формировать социальные практики предполагает наличие готовности индивида к социальной адаптации,

---

© Зорина А. Е., 2024

к взаимодействию с изменениями жизненной среды. Одним из способов передачи социального опыта в границах концепции адаптации можно считать наставничество, которое выступает ресурсом процесса вхождения в пространство социальных и профессиональных отношений. Понимаемое как процесс передачи опыта и знаний от старших к младшим членам общества¹, наставничество осуществляется как в семье, так и в образовательной и трудовой сферах, которые опосредуют формирование личностных позиций относительно институциональной среды.

Субъектами-носителями наставничества в семье выступают родители и близкие родственники, в сфере образования – педагоги.

Согласно Указу Президента РФ, 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника². Миссия Года сформулирована как признание особого статуса педагогических работников, а именно тех, кто осуществляет наставническую деятельность.

Наставничество считается особой средой именно в образовательной нише, предполагающей опору на реальный опыт, лидерские качества и содействие в развитии доверенной аудитории. Известный подвижник в области педагогической науки и практики Марина Петровна Гурьянова³ продвигает идею социальной педагогики как теоретического фундамента воспитания подрастающего поколения, основанного на «методологической базе... социально-педагогического, аксиологического и акмеологического подходов» [1, с. 32].

В этом контексте педагог-наставник рассматривается как некий универсальный специалист, который владеет методами не только классического обучения (передачей знаний), но и научно-практическими навыками⁴.

Наставничество в школе предполагает развитие личности исключительно на добровольной основе посредством привлечения школьников к участию во внеурочной деятельности: соревнованиях, научно-исследовательской деятельности. Результатом этого процесса может быть как решение ряда проблем, таких как: улучшение посещаемости, повышение активности на занятиях, успеваемости отдельных учащихся, так и всестороннее развитие учащегося либо более углублённое обучение в рамках конкретной образовательной траектории, либо личностное развитие. Формирование различных практик адаптации

¹ Наставничество // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://old.bigenc.ru/education/text/2250895> (дата обращения: 27.05.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» // Официальное опубликование правовых актов : сайт. 27.06.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (дата обращения: 27.05.2024).

³ Гурьянова М. П. – доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией содержания и технологий социально-педагогической деятельности с детьми и семьями ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования».

⁴ Какова роль педагога-наставника в учебном заведении? // DissHelp : сайт. URL: <https://disshelp.ru/blog/kakova-rol-pedagoga-nastavnika-v-uchebnom-zavedenii/> (дата обращения: 27.05.2024).

к социальной среде тоже относится к компетенции педагога-наставника. Понятие практики методологи социологии (более всех – П. Бурдьё, Э. Гидденс, Г. Гарфинкель) вводили как инструмент анализа способов функционирования и воспроизводства повседневности через опривыченный, рутинный порядок действий. Анализ «биографии» понятия практик в социологии и философии в задачи статьи не входит, по этой теме имеются серьёзные исследования (см.: [2]). Для целей нашего анализа в статье используется рабочее понятие практики в контексте адаптационного подхода. Практики как реальность бытия всех сфер социальной жизни обеспечивают как стабильность, так и адаптацию к новым условиям, процессам, обстоятельствам. Апробованные в процессе адаптации к необычным условиям удачные действия становятся практиками. Социальные практики как один из инструментов социализации можно типологизировать и разложить по видам. Широко используется в педагогической науке следующая типологизация социальных практик: «педагогические, культурные, бытовые, медицинские, трудовые» [3, с. 4].

Сфера образования – это социокультурное пространство, адаптация в котором предполагает формирование у обучающегося социокультурных средств (способов и методов) активного взаимодействия и сильного преобразования не только образовательной сферы социокультурной среды, но и всего социального пространства посредством практик.

В настоящее время образование рассматривается как важнейшая и одна из самых сложных социализационных сфер, обеспечивающих реализацию адаптационной функции обучающихся к новым реалиям. Внутри этой формы существуют разные уровни практик. Таким образом, наставничество как одна из этих форм, учитывая взаимосвязь познавательного и волевого, обеспечивает освоение социокультурного пространства в ходе реализации различных проектов [4].

Практики сбережения природных и социальных ресурсов тоже являются частью социокультурных практик и представляют «набор взаимосвязанных компонентов когнитивного, ценностно-мотивационного и поведенческого (эмоционально-деятельностного) характера, отражающих состояние конкретного аспекта общественных отношений, основанного на взаимовлиянии природной, искусственной и социокультурной сред» [5, с. 274].

Чаще всего они направлены на формирование экологического сознания и опыта деятельности. Среди особенностей экологических практик выделяют экологическое просвещение, образование и воспитание, развитие осознанного, ответственного личного поведения во взаимодействии «человек-природа» и «человек-человек», решение задач в процессе практической природоохранной деятельности. Всё это имеет место в образовательном процессе, в который удачно вписывается и элемент наставничества.

Наставничество в экологических практиках способствует освоению экологических норм и образцов деятельности (поведения), получению опыта работы, способствующего достижению предметных, метапредметных и личностных

результатов в образовательном процессе, приобретению опыта проектной деятельности¹.

Экопросветительская практика, целью которой является экологическое просвещение и воспитание населения, а именно – распространение знаний, умений, навыков в сфере практической экологической деятельности, а также формирование норм, ценностей и образцов экологического поведения, также считают разновидностью экологических практик.

Результат экопросветительской практики должен проявиться в распространении экологической грамотности среди населения и в развитии экологической культуры и сознания, в привлечении внимания людей к проблемам окружающей среды и необходимости снижения негативного влияния человеческой деятельности.

Кроме того, практики экологического просвещения направлены на повышение солидарности и социального самочувствия людей, способствуют повышению институционального доверия, могут решать актуальные задачи патриотического воспитания подрастающего поколения, сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, по мнению Российского общества «Знание»².

В рамках экологических просветительских практик наставничество играет неопределимую роль. Оно является эффективным инструментом по изменению поведения людей личным примером в сторону более ответственного образа жизни, в том числе уменьшения использования производственных ресурсов и снижения уровня выбросов вредных веществ в атмосферу.

Примерами проведения подобных практик в нашей стране могут выступать³:

- организация экологических лагерей для подростков и молодёжи;
- организация семинаров и курсов по экологии;
- формирование сообществ, которые занимаются очисткой и благоустройством территорий;
- разработка экологических программ для школ и университетов;
- организация конференций и форумов.

Исследователи (Е. И. Медведева, С. В. Крошилин, Т. Г. Авачева) предлагают продвижение экоидей и привнесение экологических практик через учащихся посредством экоуроков, конкурсов, выставок. Совместный формат работы

¹ Угрюмова Е. А. Организация экологических практик в урочной и внеурочной деятельности // Открытый урок. Первое сентября : сайт. 20.12.2021. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/690680> (дата обращения: 28.05.2024).

² Более подробно с практиками можно ознакомиться на сайте Российского общества «Знание» в материалах мероприятия «Просветительский материал в сфере экологии». (URL: <https://znanierussia.ru/events/prosvetitel'skij-material-ob-uchastii-molodezhnyh-organizacij-v-z-1311>). Сборник эколого-просветительских практик и форм поддержки данных практик.

³ Информация взята с сайта Общественной палаты Нижегородской области, см.: Экологические просветительские практики – что это? // Общественная палата Нижегородской области : сайт. 28.06.2023 URL: <https://opno52.ru/greenlight/practices/tpost/vflle6f81-ekologicheskie-prosvetitel'skie-praktiki> (дата обращения: 28.05.2024).

будет способствовать повышению информационно-экологической грамотности населения и закреплению нужных принципов экоповедения. Основываясь на своём исследовании, авторы делают выводы о том, что российская молодёжь стала более осознанно относиться к решению экологических вопросов, отмечают позитивный тренд изменения экологического поведения в молодёжной группе, подчёркивают, что молодёжь способна оценивать риски, проблемные аспекты экологической обстановки, предлагать решения и реализовывать свои инициативы в этой области [6, с. 255].

В настоящее время, согласно исследованию ВЦИОМ¹, экологическая ситуация внутри страны воспринимается с бóльшим оптимизмом, чем за её пределами. Хотя существенных изменений в оценках экологической ситуации исследователям не удалось зафиксировать.

За период с 2020 по 2023 г. восприятие россиянами экологической ситуации улучшалось на уровне страны (в 2020 году 4 и 5 баллов ставили 21 % респондентов, в 2023 году – 34 %, а индекс вырос с 43 до 50 пунктов) и своего региона (2020 год – 4 и 5 баллов ставили 36 % респондентов, 2023 год – 46 %, индекс вырос с 49 до 56 пунктов), но в 2024 году этот рост приостановился².

Среди ответственных за ухудшение экологической ситуации первое место респонденты отдают самим себе (42 %). Начиная с более ранних исследований, в этом пункте виден рост (в 2021 году – 38 %, в 2023 году – 41 %). Вторая, третья и четвёртая позиции были отведены респондентами местной власти (27 %), региональной власти (23 %), специальным надзорным органам (20 %) соответственно. В меньшей степени ответственность возлагается на федеральные власти (13 %) и крупную промышленность (16 %)³.

Только 27 % наших сограждан считают, что большинство людей в России делают достаточно для решения экологических проблем, 68 % полагают, что большинство скорее ничего для этого не делают.

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) специально для Экологического форума РСПП представляет результаты мониторингового опроса, посвящённого общественному восприятию экологической ситуации в России. Данное исследование было проведено по заказу Комитета по экологии РСПП. Более подробно с результатами можно ознакомиться на сайте ВЦИОМ: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2>. Всероссийский телефонный опрос по заказу Комитета по экологии РСПП проводился 26–29 января 2024 г., в нём приняли участие 1661 россиянин в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлечённой из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95 % не превышает 2,5%. Помимо погрешности, смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ.

² Данные опроса взяты с сайта ВЦИОМ, см.: Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ: сайт. 06.02.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 29.05.2024).

³ Там же.

При этом более половины россиян (58 %) декларируют, что за последний год они или члены их семей делали что-то для решения экологических проблем (38 % – ничего не делали).

По результатам исследования ВЦИОМ 2024 г. наши сограждане активно внедряют в свою жизнь экологические практики. Большинство говорят о том, что экономят энергию (74 %), шесть из десяти участвуют в субботниках и благоустройстве территорий (60 %), экономят воду (58 %) и придерживаются рационального потребления (57 %). Около половины заявляют, что соблюдают правила и законы по рыбной ловле, охоте и сбору диких растений и грибов (46 %), 44 % граждан декларируют сортировку отходов. Каждый третий сообщил также, что инициирует или поддерживает местные экологические акции (33 %), а каждый четвёртый сократил пользование личным автомобилем (24 %).

Но по сравнению с 2021 годом есть некоторый спад: 84 % опрошенных стараются всегда использовать энергосберегающие лампочки (74 % – в 2024 году), 76 % экономят в быту воду (58 % – в 2024 году), 45 % сортируют бытовой мусор (44 % – в 2024 году), 41 % стараются не использовать личный автотранспорт (24 % – в 2024 году)¹.

Зафиксированная исследованиями ситуация позволяет сформулировать проблему для научного социологического анализа, а именно: выявление наличия и особенностей экологических практик субъектов-наставников – родителей и педагогов – и тех, на кого должен быть ориентирован процесс наставничества.

Эмпирическая база, методика формирования целевых групп и анализа данных

Эмпирической базой анализа являются данные репрезентативного социологического опроса населения России из многолетнего исследовательского проекта мониторингового типа².

Из общего массива (18 237 человек – полная выборка) были выделены несколько целевых совокупностей. Первую группу, численностью 792 респондента, составили подростки в возрасте 14–17 лет. Во вторую группу вошли работники сферы образования, численный состав группы – 844 респондента. Третья группа была сформирована из респондентов, являющихся родителями несовершеннолетних детей. Она самая многочисленная и включает в себя 4636

¹ Для сравнения использовались данные опроса ВЦИОМ за 2021 год, см.: Экологичные практики в жизни россиян // ВЦИОМ : сайт. 28.09.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnyye-praktiki-v-zhizni-rossijan> (дата обращения: 29.05.2024).

² Использована база 27-й «волны» «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 25.05.2024).

респондентов. Формирование именно таких целевых совокупностей позволит осуществить сравнительный анализ и получить представление о том, на чей опыт и повседневные экологические практики ориентируются подростки.

Дадим краткую характеристику каждой из групп.

Первую группу назовём «*подростки*». В ней доли мужчин и женщин практически равны: 49,5 % мужчин и 50,5 % женщин. По территориальному признаку распределение следующее: большинство респондентов из областных центров – 38,3 %, чуть меньше трети – из города или села (27,4 и 28 % соответственно), в посёлках городского типа проживают 6,3 % подростков.

В этой группе преобладают респонденты с «незаконченным средним образованием» (46,2 %) и «незаконченным средним плюс что-то ещё» (45,8 %). Доли респондентов, имеющих законченное среднее и среднее специальное образование, составляют 5,9 и 0,3 % соответственно. Были зафиксированы и те, кто закончил 6 классов, их доля – 1,8 %.

Вторая группа получила условное название «*наставники*». В данной группе доля женщин значительно преобладает над долей мужчин (86,4 % к 13,6 %), что отражает распределение по стране в целом. Согласно анализу Высшей школы экономики, доля женщин в российской сфере образования достигает 82 %. Больше всего женщин в начальной и средней школе – почти 89 %. А вот в вузах доля сотрудников-женщин заметно ниже – 57,5 %, при этом руководящие посты чаще всего занимают мужчины¹.

Большинство респондентов имеют законченное высшее образование (56,2 %), чуть меньше четверти – законченное среднее специальное (23,5 %), 16,9 % заявили о среднем образовании, а доля, имеющих незаконченное среднее, составляет 3,4 %.

Согласно территориальному распределению, большинство опрошенных из областных центров – 38,9 %, чуть меньше трети – из города и села (26,9 и 27,5 % соответственно), из посёлков городского типа – 6,3 % респондентов.

Третья группа получила название «*родители*», так как входящие в неё респонденты имеют на своём иждивении несовершеннолетних детей. Гендерное распределение в этой группе: 45 % мужчин и 55 % женщин.

Доля респондентов, имеющих высшее образование, – 37 %, законченное среднее и среднее специальное – 29,5 и 22,9 % соответственно, незаконченное среднее образование у 10,5 % респондентов, а 0,2 % закончили только 6 классов.

40,8 % респондентов проживают в областных центрах, в городах – 29,2 %, в сёлах – 23,8 % и 6,2 % респондентов проживают в посёлках городского типа.

Далее анализ производился для этих трёх целевых групп: подростки, наставники, родители. Методическое допущение того, что подростки и родители относятся к одним семьям, достаточно оправдано, поскольку мониторинговый

¹ Более подробно см.: «Места занимают женщины». ВШЭ проанализировала гендерный состав сферы образования // Рамблер: сайт. 07.03.2020. URL: <https://news.rambler.ru/education/43808555-mesta-zanimayut-zhenschiny-vshe-proanalizirovala-gendernyy-sostav-sfery-obrazovaniya/> (дата обращения: 29.05.2024).

опрос проводился в домохозяйствах и анкету взрослого заполняли как родители, так и их дети в возрасте 14–17 лет. Безусловно, соотнести учащихся и педагогов не представляется возможным напрямую, но получить надёжное представление о распространённости и характере экологических практик в сообществе педагогов на данных опроса вполне реально для выполнения поставленной задачи. Набор переменных для сравнительного анализа определён теми возможностями, которые имеются в инструментарии опроса. Стратегия анализа разведывательная, задачей является сравнение сформированных целевых групп по нескольким показателям, которые в представлении автора могут оказывать влияние на формирование природоохранных практик. Основой для сравнения примем данные о тех экологических практиках, которые реализуют респонденты из трёх целевых групп; далее проанализируем, есть ли различия между группами в декларируемых респондентами стратегиях действий в ситуации вреда природе и здоровью, реакциях и действиях в проблемных ситуациях, в самооценках адаптивности и ресурсов адаптации к изменениям среды. Интерес представляет выявление сходства и различий в перечисленных установках и оценках и наставляемых, и наставников.

Результаты исследования.

Начать логично с основного для дальнейшего анализа распределения данных относительно применяемых респондентами трёх целевых групп экологических практик (табл. 1).

Таблица 1

*Экологические практики, применяемые респондентами
в повседневной жизни, % / ранг*

Практики	Целевые аналитические группы		
	Подростки	Наставники-педагоги	Родители
Экономят электроэнергию	44,1 / II	69,3 / I	59,3 / I
Участвуют в субботниках по уборке территории	48,1 / I	62 / III	41,5 / IV
Экономят воду	40,2 / IV	66,6 / II	55,3 / II
Экономят бумагу	26,1 / V	46,6 / V	31,9 / V
Сдают экологически вредные отходы, например: аккумуляторы, батарейки, градусники в пункты приёма	9,7 / VII	18,2 / VI	15 / VI
Фильтруют сами или используют воду из бутылок	40,9 / III	51,1 / IV	50,1 / III
Повышают уровень своих знаний в вопросах охраны окружающей среды	21,4 / VI	7 / VIII	12,6 / VII
Участвуют в митингах, экологических акциях	2,8 / IX	3,6 / IX	1,8 / IX
Сообщают в соответствующие инстанции об обнаруженном вреде природе	4,3 / VIII	11,1 / VII	7,5 / VIII

Данные показывают, что подростки применяют в своей повседневной жизни природоохранные практики, ориентируясь преимущественно на семейный опыт. Очевидно, что педагогам-наставникам надо искать более адекватные методы и способы продвижения своего практического опыта воспитанникам. Именно продвижение личных реальных практик более лекционного материала способствует научению подрастающего поколения создавать личные практики адаптации к изменениям среды, в частности и через активное участие молодых людей в природоохранной деятельности.

Влияние на формирование последних трёх практик из перечня в таблице 1 находится в компетенции педагогов-наставников и данные показывают, что адаптационные практики в этом направлении не реализуются самими педагогами-наставниками и не продвигаются подросткам.

Самыми популярными практиками являются экономия воды и электроэнергии, использование фильтрованной воды и участие в субботниках. Участие в митингах и экологических акциях – самая непопулярная практика, что подтверждается и малой долей респондентов, готовых активно выступить в защиту своих прав, и не только в «экологическом поле».

Доля «подростков», которые регулярно повышают уровень своих знаний в сфере охраны окружающей среды, в два раза выше аналогичной среди «родителей» и в три – среди «наставников». А доля сдающих вредные отходы в пункты приёма среди «подростков» в два раза меньше, чем среди «наставников», и в полтора – чем среди «родителей».

Наш исследовательский и практический опыт показывает, что в ситуациях острого риска, когда вред природе и здоровью касается непосредственно личной жизненной среды, реакция и действия становятся более определёнными. В инструментарии опроса респондентам предлагалось определить стратегию своего поведения в ситуации появления источника вредного воздействия в месте проживания. В таблице 2 представлено распределение ответов респондентов на соответствующий вопрос.

Таблица 2

Действия респондентов при строительстве вредного промышленного производства рядом с местом жительства, %

Стратегии	Целевые аналитические группы		
	Подростки	Наставники-педагоги	Родители
Ничего не будут делать, смирятся с ситуацией	28,3	18,5	19,3
Организуют коллективные обращения в различные инстанции	4,8	6,8	5,6
Будут обращаться самостоятельно	3,9	7,1	7
Присоединятся к организованным кем-то обращениям	49,8	58,4	56,4
Постараются переселиться в другое место	13,2	9,2	13,5

Доля подростков, демонстрирующих отсутствие намерений использовать практики природоохранного и здоровьесберегающего поведения в ситуациях, требующих адаптации к рискованной ситуации, по сравнению с родителями и педагогами-наставниками существенно выше. Активная протестная практика имеется почти в равной мере у 9–14% представителей каждой из целевых групп. Практика, которую можно условно назвать «присоединительной», в целом сформирована у более чем половины как наставников-педагогов, родителей, так и у воспитуемых – подростков. Практику устранения от проблемы предпочитают от 9 до 13% респондентов в целевых группах.

То есть так или иначе адаптация к проблемным ситуациям, связанным с возможным ущербом здоровью и природной среде, происходит. При этом анализ соответствующих данных опроса показал, что свою адаптивность, способность приспосабливаться к изменениям респонденты оценивают практически одинаково: плохо адаптируются в среднем 12% опрошенных, средне – порядка 48%, хорошо – 40%. Иными словами, при сходных оценках респондентов целевых групп своих способностей к адаптации значительная доля подростков не сформировала практик взаимодействия с ситуацией неопределённости.

Приведённые выше данные получены из ответов респондентов на так называемую прожективную ситуацию, то есть возможную. Интерпретацию логично соотносить с привычными, то есть ставшими практиками реакциями на жизненные проблемы. В таблице 3 представлены данные о характере реакции респондентов на возникающие жизненные проблемы, взаимодействие с которыми требует адаптации.

Таблица 3

Первая реакция респондентов на возникающие жизненные проблемы, %

Реакция	Целевые аналитические группы		
	Подростки	Наставники-педагоги	Родители
Чувствуют тревогу и растерянность	33,2	24,9	20,4
Чувствуют тревогу, но быстро берут себя в руки	36,5	56,3	54,7
Спокойны и уверены	20,1	14,5	19
Никак не реагируют	10,2	4,3	5,9

Доля подростков, не располагающих практиками самоконтроля в проблемных ситуациях, существенно выше, чем у наставников и родителей (33,2 против 24,9 и 20,4% соответственно). Применяют практику отстранения от проблем в большей степени подростки; одинаковые доли респондентов всех целевых групп научились спокойно и уверенно встречать жизненные проблемы; способны быстро включить самоконтроль более половины наставников и родителей и 36,5% подростков. Данные совпадают с освоенными респондентами способами (практиками) решения проблем: порядка 70% взрослых находят решение самостоятельно, тогда как среди подростков доля таких респондентов

составляет 43 %. При этом за помощью обращаются 40,3 % подростков и порядка 20 % взрослых респондентов.

Данные позволяют зафиксировать тот факт, что наставничество как педагогов, так и родителей, по крайней мере до возраста опрошенных подростков (14–17 лет), реализовано не в полной мере. Либо потенциал такого важнейшего ресурса процесса создания адаптационных практик используется этими субъектами слабо, либо у самих наставляемых налицо нехватка возможностей, умений, способов для формирования социальных адаптационных практик, причём самые доступные и простые – это как раз природо- и здоровьесберегающие. В инструментарии опроса респондентам предлагалось высказаться по поводу того, насколько им хватает тех или иных возможностей и составляющих среды для успешной адаптации к изменениям. В таблице 4 представлены данные, позволяющие оценить нехватку тех или иных возможностей в реальной жизни как подростков, так и их наставников – педагогов и родителей.

Таблица 4

Возможности/составляющие среды, которых не хватает/или не требуется респондентам для адаптации к социальной среде, %

Ресурсы	Целевые аналитические группы		
	Подростки	Наставники-педагоги	Родители
Образование	62,7/0,3	20,9/3	34/2,5
Здоровье	10,7/0,3	34,3/ -	23,3/0,1
Полезные связи	58,1/9,6	52,3/7,2	58/4
Уверенность в своих силах	32,9/0,4	31,8/0,5	27,7/0,4
Решительность в достижении своих целей	35,6/0,3	34,9/1,1	33/0,6
Компьютерная грамотность	38,8/0,9	35,3/7,5	38,3/6,4
Знание иностранного языка	63,6/8,3	49,5/30,3	51,1/33,9
Стабильности в государстве и обществе	52,4/3,7	71,7/1,8	73,3/2,3
Благоприятное состояние окружающей среды	47,8/1,7	67,9/1,2	62,7/1,6
Ощущение защищённости государством	51,7/2,8	73,1/1	73,3/1,5
Возможность получения новых знаний, необходимых для современной жизни	32,9/0,5	35,4/8,3	42,1/6,9
Ощущение безопасности	37,3/0,6	57/0,7	54,3/1,3
Помощь родственников, друзей	12,2/0,5	15,6/3,2	16,9/2,6
Уверенность в завтрашнем дне	32,9/0,3	52,4/0,5	53/0,5
Профессиональная квалификация	66,7/13,2	20,6/3,3	28,1/2,6
Умение планировать собственную жизнь	44,6/1,6	20,7/1,1	26/1,2

Окончание Таблицы 4

Материальная обеспеченность	64,5/0,9	71,3/0,5	75,4/0,4
Умение приспосабливаться к новым условиям, неожиданным обстоятельствам	42,6/0,3	36,5/1	34,5/1,3
Достоверная информация о происходящих событиях	37,7/3,6	45,6/4,4	46,3/3,7
Готовность к риску	45/ 6,2	45,1/15,6	42,3/11,7

* Суммарная доля выбравших ответ «не хватает» и «скорее не хватает» в каждой группе, через слеш – ответ «не требуется»

Как видим, есть такие возможности, умения и свойства среды, которых в равной мере не хватает наставникам-педагогам, родителям и подросткам для адаптации к изменениям среды. Есть то, чего не хватает значительной части опрошенных подростков: образования, знания иностранных языков, профессиональной квалификации, умения планировать свою жизнь. Есть то, нехватку чего подростки по сравнению с наставниками ощущают значительно менее остро: здоровье, стабильность в государстве и обществе, благоприятное состояние окружающей среды, ощущение защищённости государством, ощущение безопасности, уверенность в завтрашнем дне. Большая часть перечисленного относится к средовым факторам. В связи с этим встаёт вопрос о том, как с таким восприятием социальной среды наставники-педагоги и родители могут способствовать формированию успешных адаптационных практик у своих подопечных.

Заключение

Проведённый автором обзор подходов к пониманию экологических практик, роли наставничества в формировании экологических практик подростков, результатов эмпирических исследований по тематике показал, что имеет место недостаток эмпирического социологического знания относительно того, как семейное и педагогическое наставничество сказывается на формировании у подростков реальных адаптационных навыков, что им помогает и чего им не хватает для выработки практик взаимодействия со средой, простейшие из которых – природо- и здоровьесберегающие. Интерес социолога состоит в том, чтобы установить наличие и характер взаимодействия субъектов-наставников – родителей и педагогов – и тех, на кого должен быть ориентирован процесс наставничества.

Методикой анализа эмпирического материала была выбрана техника формирования целевых групп из общего массива респондентов опроса мониторингового типа: подростки в возрасте 14–17 лет, работники сферы образования, родители несовершеннолетних детей.

Данные показывают, что подростки применяют в своей повседневной жизни природоохранные практики, ориентируясь преимущественно на семейный опыт.

Активные практики осознанного экологического поведения, основанные на личной ответственности (повышение уровня знаний, участие в акциях, сообщения о нарушениях), применяются представителями анализируемых целевых групп редко.

Доля подростков, демонстрирующих отсутствие практики природоохранного и здоровьесберегающего поведения в ситуациях, требующих адаптации, по сравнению с родителями и педагогами-наставниками существенно выше, что заставляет выдвинуть предположение о том, что ситуация с экологическими практиками отражает общее положение с формированием адаптационных практик. Были проанализированы некоторые показатели, характеризующие степень адаптивности, ресурсность формирования практик адаптации к среде и её изменениям у наставников и наставляемых.

При сходных оценках респондентов целевых групп своих способностей к адаптации значительная доля подростков демонстрирует отсутствие сформированности практик взаимодействия с ситуацией неопределённости.

Доля подростков, не располагающих практиками самоконтроля в проблемных ситуациях, существенно выше, чем у наставников и родителей (33,2 против 24,9 и 20,4 % соответственно).

Данные позволяют зафиксировать тот факт, что наставничество как педагогов, так и родителей, по крайней мере до возраста опрошенных подростков (14–17 лет), реализовано не в полной мере. Либо потенциал такого важнейшего ресурса процесса создания адаптационных практик используется этими субъектами слабо, либо у самих наставляемых налицо нехватка возможностей, умений, способов для формирования социальных адаптационных практик. Данные показывают, что есть такие возможности, умения и свойства среды, которых в равной мере не хватает наставникам-педагогам, родителям и подросткам для адаптации к изменениям среды. Есть то, чего не хватает значительной части опрошенных подростков: образования, знания иностранных языков, профессиональной квалификации, умения планировать свою жизнь. Есть то, нехватку чего подростки, по сравнению с наставниками, ощущают значительно менее остро: здоровье, стабильность в государстве и обществе, благоприятное состояние окружающей среды, ощущение защищённости государством, ощущение безопасности, уверенность в завтрашнем дне. Такие самооценки средовых факторов свидетельствуют о социальной незащищённости наставников, что не может негативным образом не сказываться на адаптивности наставляемых, на формировании успешных адаптационных практик у подопечных.

В целом данные дают основания сделать вывод о том, что слабая эффективность наставничества в направлении формирования практик осознанного экологического поведения связана с тем, что эти практики не реализуются самими педагогами-наставниками. Более того, ситуация с экологическими практиками отражает общее положение с влиянием наставничества на формирование практик адаптации к социальной среде, что, в свою очередь, обусловлено социальным самочувствием самих наставников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воспитание личности в процессе профессиональной социально-педагогической подготовки студентов: монография / М. П. Гурьянова, А. Л. Абдулкадер, Е. Н. Белоус [и др.] ; под ред. М. П. Гурьяновой. М. : ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2019. 232 с. ISBN 978-5-91955-160-7. EDN [QLWLSH](#).
2. Шугальский С. С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276–280. EDN [PWJSTL](#)
3. Методика организации социальных и социально-профессиональных практик / Под ред. Н. А. Криволаповой, Н. Н. Ушаковой ; Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Курганской области. Курган, 2009. 76 с.
4. Николина В. В., Фелелова О. Е. Социокультурная практика в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24915> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Рыбакова М. В. Социальные экологические практики как условие модернизации России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 273–279. EDN [OXEBEX](#).
6. Медведева Е. И., Крошилин С. В., Авачева Т. Г. Новации в экологическом поведении молодёжи: реалии, риски, возможности решения стратегических проблем // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 4. С. 245–257. DOI [10.26726/1812-7096-2024-4-245-257](https://doi.org/10.26726/1812-7096-2024-4-245-257). EDN [CLBPAL](#).

Сведения об авторе

А. Е. Зорина

кандидат социологических наук,
научный сотрудник
SPIN-код: [7482-5883](#)

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 23.11.2024.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2024.12.4.8](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.8)

MENTORING AS RESOURCE FOR THE FORMATION OF SOCIAL ADAPTATION PRACTICES (USING THE EXAMPLE OF NATURE-SAVING BEHAVIOR)

Anna Evgen'evna Zorina

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

annacur@yandex.ru,

ORCID [0000-0002-6619-4835](https://orcid.org/0000-0002-6619-4835)

For citation: Zorina A. E. Mentoring as resource for the formation of social adaptation practices (using the example of nature-saving behavior). *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(4):141–155. (In Russ). DOI [10.19181/snsp.2024.12.4.8](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.8).

Abstract. The author of the article believes that the mentoring is one of the ways of transferring social experience within the boundaries of the adaptation concept. Also the mentoring acts as a resource for the process of entering the space of social and professional relations. The problem for scientific sociological analysis is the identification of the presence and characteristics of environmental practices of mentor subjects (parents and teachers) and those to whom the mentoring process should be oriented. The empirical basis for the analysis is the data of a representative sociological survey of the population of Russia from a long-term monitoring research project. The data show that teenagers use environmental practices in their everyday life, focusing on family experience to a greater extent than on the mentors-teachers experience. The reason for the low effectiveness of mentoring in the direction of developing practices of conscious environmental behavior is the fact that these practices are not implemented by the mentor teachers themselves. The situation with environmental practices reflects the general situation with the mentoring influence on the formation of adaptation practices to the social environment. And this is due to the specificity of the social empathy of the mentors themselves.

Keywords: social experience, concept of adaptation, mentoring, adaptability, social practices, nature- and health-saving behavior

REFERENCES

1. Gur'yanova M. P., Abdulkader A. L., Belous E. N. [et al]. Personal education in the process of professional socio-pedagogical training of students: a collective monograph. Moscow: FGBNU IIDS V RAO; 2019. 232 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91955-160-7.
2. Shugalskiy S. S. Social practices: an interpretation of the concept. *Znanie. Ponimanie. Umenie=Knowledge. Understanding. Skill.* 2012;(2):276–280. (In Russ.).
3. Krivolapova N. A., Ushakova N. N. eds. Methods of organizing social and socio-professional practices [Metodika organizatsii social'nyh i social'no-professional'nykh praktik]. Kurgan: Institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabtnikov obrazovaniya Kurganskoy oblasti; 2009. 76 p. (In Russ.).
4. Nikolina V. V., Fefelova O. E. Socio-cultural practice in modern education. *Modern problems of science and education=Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* 2016;(4). (In Russ.). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24915> (accessed: 20.06.2024).
5. Rybakova M. V. Social environmental practices as a condition for the modernization of Russia. *Social'no-gumanitarnye znaniya=Social and humanitarian knowledge.* 2012;(2):273–279. (In Russ.).
6. Medvedeva E. I., Kroshilin S. V., Avacheva T. G. Innovation in the environmental behavior of young people: realities, risks, opportunities for solving strategic problem. *Regional problems of transforming the economy=Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* 2024;(4):245–257. (In Russ.). DOI [10.26726/1812-7096-2024-4-245-257](https://doi.org/10.26726/1812-7096-2024-4-245-257).

Information about the Author

A. E. Zorina

Candidate of Sociology,

Researcher

ResearcherID: [ABC-7582-2020](https://orcid.org/0009-0001-9210-4000)

The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 10.11.2024; accepted for publication 23.11.2024.